

**ПУТЕШЕСТВИЯ АЛЕКСАНДРА I В КРЫМ
В КОНТЕКСТЕ РАЗВИТИЯ ИСТОРИКО-КУЛЬТУРНЫХ
ТЕРРИТОРИЙ (НА ПРИМЕРЕ ПРЕОБРАЗОВАНИЙ
БАХЧИСАРАЙСКОГО ДВОРЦА НАКАНУНЕ
И ПОСЛЕ ВЫСОЧАЙШИХ ВИЗИТОВ В 1818 И 1825 ГГ.)**

Денис Валериевич Конкин

*Институт археологии Крыма Российской академии наук, Симферополь, Россия
denis_konkin@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-6966-9963>*

Аннотация. В статье на основе опубликованных работ, а также впервые вводимых в научный оборот источников рассмотрены визиты Александра I в Крым в контексте государственных мероприятий по охране памятников старины на полуострове. На примере Бахчисарайского дворца разобраны механизмы принятия решений по восстановлению и ремонту уникального культурного объекта. Показано, что важной задачей инициированных в правление Александра I ремонтно-восстановительных работ в Бахчисарайском дворце являлось сохранение первоначального архитектурного ансамбля памятника. Реализация данной цели стала возможной благодаря непосредственной поддержке императора, который сначала утвердил прошедший экспертизу в Строительном комитете план архитектора И. Ф. Колодина по ремонту дворца, а затем скорректированный проект архитектора Ф. Ф. Эльсона. При этом понимание уникальности объекта, а значит и необходимости его сохранения, не в последнюю очередь возникли благодаря непосредственному осмотру памятника Александром I в ходе «высочайших визитов» в Крым в 1818 и 1825 гг.

Ключевые слова: Российская империя, Крым, Бахчисарайский дворец, высочайшие визиты, памятники архитектуры, культурное наследие, император Александр I, И. Ф. Колодин, Ф. Ф. Эльсон

Благодарности: Работа выполнена при финансовой поддержке Российского научного фонда, проект № 20-18-00076-П «Эволюция городов на Внутренней гряде Крымских гор в Средние века и новое время», <https://rscf.ru/project/20-18-00076>.

**ALEXANDRE I'S TRAVELS TO THE CRIMEA
IN THE CONTEXT OF DEVELOPMENT OF HISTORICAL
AND CULTURAL TERRITORIES (ON THE EXAMPLE
OF TRANSFORMATIONS OF THE PALACE OF BAKHCHISARAI
ON THE EVE AND AFTER THE MOST HIGH VISITS
OF 1818 AND 1825)**

Denis V. Konkin

*Institute of Archaeology of the Crimea of the Russian Academy of Sciences, Simferopol, Russia
denis_konkin@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-6966-9963>*

Abstract. This article uses already published research works and the sources introduced into the scholarly circulation for the first time to examine Alexander I's visits to the Crimea in the context of state measures for the protection of ancient monuments on the Crimean Peninsula. The case of the Palace of Bakhchisarai allows the author to address the ways of making decisions on the restoration and repair of this unique cultural site. It has been shown that an important task of the repair and restoration work in the Palace of Bakhchisarai initiated under the reign of Alexander I was to preserve the original architectural ensemble of the monument. The realization of this goal became possible due to the direct support from the Emperor, who first approved the plan for the repair of the palace, suggested by the architect I. F. Kolodin and examined in the Building Committee, and then the corrected project of the architect F. F. El'son. Simultaneously, Alex-

andre I understood the uniqueness of the site and, therefore, the need for its preservation, greatly after he personally examined the palace during the “most high visits” to the Crimea in 1818 and 1825.

Keywords: Russian Empire, Crimea, Bakhchisarai palace, most high visits, monuments of architecture, cultural heritage, Emperor Alexandre I, I. F. Kolodin, F. F. El'son

Acknowledgments: This study was funded by the Russian Science Foundation, project № 20-18-00076-П *The Evolution of the Towns on the Inner Ridge of the Crimean Mountains in the Middle Ages and Modern Period*, <https://rscf.ru/project/20-18-00076>.

Высочайшие путешествия русских царей по просторам необъятной Российской империи всегда имели глубокое символическое значение. Сопутствующий визитам церемониал, торжественные встречи, празднества в местах пребывания венценосных особ являлись неизменными атрибутами, которые опосредованно привязывали подданных к престолу, утверждали авторитет имперской власти в новообретенных регионах [см.: 51; 9, с. 304–344; 21; 40; 31; 6; 42, с. 6–10]. Не стал исключением и Крым после его присоединения. Знаменитым началом «Высочайших визитов» на полуостров стало торжественное шествие Екатерины II по Тавриде в 1787 году. Последующие посещения российскими императорами полуострова уже не имели такого резонирующего внешнеполитического значения и не сопровождалась столь нарочитой помпезностью и лоском окружавших венценосную особу вельмож, однако всегда становились знаменательными событиями в провинциальной истории. Помимо символического, каждый из подобных визитов имел важное практическое значение для региона, поскольку зачастую инициировал серьезные преобразования в его инфраструктуре. Подготовка мест расселения высокопоставленной делегации, ремонт дорог, общественно-административных зданий, наём рабочих, облуживающего персонала, ямщиков для извоза, аренда лошадей, закупка фуража для них и т.д. – являлись обязательным атрибутом любой поездки.

Крымской особенностью высочайших визитов можно считать фокусировку на его историческом и природно-ландшафтном аспектах. Южнобережные виды неизменно вызывали восхищение высоких гостей и стали одним из важных факторов последовательного архитектурного, инфраструктурного и рекреационного освоения данной территории. Ознакомление с историко-культурным наследием полуострова также являлось обязательной программой любого царского путешествия. С учетом неослабевающего интереса к региону высокообразованной публики достаточно быстро среди просвещенных представителей власти возникло понимание, что для сохранения обнаруженных там древностей требовались адресные практические мероприятия со стороны государства. Именно в отношении Крыма данная проблема впервые актуализировалась на самом высоком уровне, следствием чего стали утвержденные императором Александром I распоряжения по поддержанию и охране памятников старины [45, с. 132–136; 49, с. 608; 54, с. 39–41].

На конкретном примере Бахчисарайского дворца описанные процессы отчетливо проявлялись. Мероприятия по поддержанию и ремонту знакового для Крыма памятника восточной архитектуры, связанные с посещением царской особы, впервые были осуществлены еще накануне приезда Екатерины II в Крым в 1787 г. [25]. В царствование Александра I схожие действия, приуроченные к высочайшим визитам, были продолжены, итогом чему стали масштабные ремонтно-восстановительные работы, проходившие во дворце в течение 1822–1831 гг. Проблема последовательности, системности и качества проделанных работ – отдельная тема, которая неоднократно рассматривалась исследователями [15; 32; 28; 23; 11; 8; 1; 61; 22; 58; 38; 37; 19; 27 и др.]. Целью настоящей статьи является на основе опубликованных исследований, а также впервые вводимых в научный оборот источников рассмотреть визиты Александра I в Крым в контексте мероприятий по охране памятников старины, акцентируя основное внимание на таком объекте, как бывшая ханская резиденция в Бахчисарае.

После восшествия на престол императора Александра I хозяйственные, административные преобразования южных провинций продолжали оставаться приоритетными направлениями внутренней политики Российской империи. В полной мере данная тенденция относилась и к Крыму. В конце 1801 г. в Санкт-Петербурге был учрежден Новороссийский комитет, состоявший из высших чиновников Империи, местных региональных руководителей, на котором неоднократно рассматривались и крымские проблемы, связанные, прежде всего, с экономической сферой [24]. Вопросы землепользования и землевладения в Крыму звучали и на собраниях «негласного комитета» непосредственно в присутствии царя [7, с. 64], а также обсуждались на заседании Непременного совета [3, стлб. 852–853].

С учетом такого неослабевающего интереса неудивительно, что, как удалось выяснить, и сам Александр I планировал посетить причерноморский регион, включая Крымский полуостров, уже в первые годы своего правления. В «Государственном архиве Республики Крым» (ГАРК), среди писем-отношений, полученных в 1804 г. таврическим губернатором Д. Б. Мертваго от херсонского военного губернатора А. Г. Розенберга, в конечном управлении которого находилось управление гражданской частью в Херсонской, Екатериновской и Таврической губерниях [39, т. 27, № 20643, с. 482], удалось обнаружить и такое, отправленное 17 мая:

«Милостивый Государь мой, Дмитрий Борисович!

Известясь, что Его Императорское Величество в течение летних сего года месяцев намеревает посетить вверенные начальству моему губернии, в обязанность нахожу уведомить о том и Ваше Превосходительство. Содержание в надлежащей исправности дорог, почт и мостов хотя есть из предметов относящихся к всегдашней и неперменной обязанности гражданской земской полиции, и хотя также неизвестно еще заподлинно непременно ли Его Императорское Величество и какую дорогою изволит проезжать; но на всякий случай я прошу Вас, Милостивый Государь Мой, обратить все внимание чиновников, полицией ведущих, чтобы они ныне же осмотрели все большие дороги, мосты, переправы и почтовые станции...» [ГАРК, ф. 26, оп. 1, д. 541, л. 76–76об.]. Однако запланированный на лето 1804 г. высочайший визит в Крым так и не состоялся. Возможно, причиной тому стали сложные внешнеполитические обстоятельства: похищение и расстрел весной 1804 г. герцога Энгинского во Франции и последующее провозглашение Наполеона императором требовали максимальной концентрации власти в «центре принятия решений» – в Санкт-Петербурге.

Несмотря на сорвавшееся путешествие в Новороссию в начале своего царствования, Александр I не оставил данную затею впоследствии. В 1818 г., уже после урегулирования всех главных внешнеполитических конфликтов, визит в «Полуденный край» империи, включая Крым, осуществился. Следует отметить, что предшествовали «высочайшему путешествию» не менее знаменательные посещения Крыма младшими братьями императора – Николаем Павловичем (в 1816 г.) [56, с. 68–70] и Михаилом Павловичем (в 1817 г.) [12, с. 246–247]. Можно не сомневаться, что оба смогли поделиться своими впечатлениями от путешествия со старшим братом. Поездка Александра I планировалась заранее. Побывавший летом 1816 г. в Южных провинциях (в том числе и в Крыму) государственный контролер Российской империи Б. Б. Кампенгаузен в августе 1817 г. в письме А. А. Аракчееву отмечал, что «слухи носят, Государю угодно будет в будущем году посетить Полуденный Край России» [РГИА, ф. 1409, оп. 1, д. 1904, л. 14–14об.]. И действительно, в следующем году император Александр I прибыл в Крым. Накануне его визита, 13 апреля 1818 г. из Варшавы (где в это время находился император) генерал-адъютант князь П. М. Волконский прислал таврическому губернатору А. С. Лавинскому уточненный «Маршрут по Таврическому полуострову»:

Перекоп: ночлег 8 мая → Ишунь (число верст 24)¹ → Дюрмен (21) → Айбар (24) → Треаблан (22) → Сарабуз (24) → Симферополь (17): ночлег 9 мая / 132 версты²/ → Зуя

¹ Здесь и далее в оригинале документа в скобках обозначалось расстояние в верстах между ближайшими пунктами «Маршрута».

² Общее расстояние между местами ночёвок.

(20) → Карасубазар (21) → Бурундук (21) → Кринички (22) → Феодосия (22) → Порпач (22) → Аргин (26) → Аккоз или Султановка (22) → Керчь (25): ночлег 10 мая / 201 верста / → Аккоз или Султановка (25) → Аргин (22) → Порпач (26) → Феодосия (22): ночлег 11 мая / 95 верст / → Кринички (22) → Бурундук (22) → Карасубазар (21) → Зуя (21) → Симферополь (20): ночлег 12 мая / 106 верст / → Чавке → Алушта (обед) → Кучук-Ламбат (мимо дачи Бороздина) → Гурзуф (мимо дачи Дюка де Ришелье) → Никита: ночлег 13 мая / 72 версты³ → Алубка (25) → Кикинеис (13): ночлег 14 мая / 38 верст / → Мухалатка (12) → Байдарская долина (15): ночлег 15 мая / 27 верст / → Балаклава (20) → Севастополь (18): ночлег 16 мая / 38 верст / → Бахчисарай: ночлег 17 мая / 32 версты / → Симферополь: ночлег 18 мая / 30 верст / → Сарабуз (17) → Треаблан (24) → Айбар (22) → Дюрмен (24) → Ушунь (21) → Перекоп (24): ночлег 19 / 132 версты /. Итого: 903 версты [ГАРК, ф. 26, оп. 1, д. 3297, л. 147–148об.].

В этом же письме Волконский традиционно указывал, что для царского экипажа необходимо было подавать только почтовых лошадей, «совершенно заблаговременно обьеженных», с исправной сбруей и со «знающими дорогу ямщиками». Для путешествия по горам, помимо верховых лошадей, требовались и вьючные в таком же количестве. Особо Волконский просил обратить внимание на выполнение личной просьбы императора: «...чтобы в вверенной Вашему Превосходительству губернии не было никаких встреч ни на станциях, ни в городах, и чтобы никто из гражданских чиновников не сопровождал Его Императорское Величество...» [там же, л. 146об.].

Помимо царя в поездке по Крыму в составе «высочайшей свиты» должны были участвовать: генерал от артиллерии А. А. Аракчеев, генерал от инфантерии М. А. Милорадович, генерал-адъютанты Ф. П. Уваров, кн. П. М. Волконский и кн. А. С. Меншиков, флигель-адъютант А. И. Михайловский-Данилевский, лейб-медик Я. И. Виллие и доктор Рихтер, статс-секретари И. А. Каподистрия и В. Р. Марченко, полковник А. Д. Соломка и подпоручик Петровский, метрдотель Ф. И. Миллер, а также камердинер и лакеи императора, семеро придворных кучеров, трое певчих, фельдъегеря и сотрудники канцелярии Аракчеева [ГАРК, ф. 26, оп. 1, д. 3297, л. 153; 55, с. 98].

Следует отметить, что заранее присланный таврическому губернатору маршрут следования делегации с указанными в нем датами ночевки полностью совпал с реальностью. График путешествия во время перемещений по Крыму ни разу не сместился. Единственное изменение коснулось количества участников: к изначально составленному списку путешественников неожиданно добавился принц Филипп Гессен-Гомбургский и состоящий при нём подполковник К. И. Кламм вместе с их прислугой [ГАРК, ф. 26, оп. 1, д. 3297, л. 202], что потребовало от властей Таврической губернии подготовить ещё по 14 лошадей на каждой станции. Изначально же (без Гессен-Гомбургского) для поездки по Крыму высокопоставленной делегации требовалось 107 лошадей и 19 экипажей. Кроме того для верховой езды в горной местности необходимо было дополнительно иметь в наличие 28 хорошо обученных лошадей и еще столько же вьючных [там же, л. 156–157].

В соответствии с расписанием вечером 8 мая высокие гости въехали в Крым и заночевали в Перекопе. Затем последовал Симферополь, далее – Карасубазар, Феодосия, Керчь и т.д. (все согласно вышеприведенному маршруту и в соответствии с датами, там же указанными). Согласно воспоминаниям, сопровождавшего царя в поездке флигель-адъютанта А. И. Михайловского-Данилевского, в Бахчисарай император прибыл 17 мая и расположился в ханском дворце, где сначала осматривал его внутренние покои. Затем присутствовал на торжественном богослужении в главной мечети, и, наконец, был приглашен на татарскую свадьбу, наблюдая за обрядами традиционного мусульманского бракосочетания [33, с. 338–339], проходившими, по утверждению П. П. Свиньина [44, с. 11–13], в зале Дивана. На следующий день, после аудиенции с исламскими духовны-

³ Маршрут между Симферополем и Никитой в архивном деле не расписан в подробностях и восстановлен по воспоминаниям А.И. Михайловского-Данилевского [33, с. 97–98].

ми лицами во главе с муфтием и местной крымско-татарской дворянской элитой, император отправился в Чуфут-Кале. Осмотрев достопримечательности древнего города (включая кенасу (синагогу) и кладбище), Александр I посетил дом местного «богатого жителя», где был уже приготовлен завтрак из «орехов, сотового меду, масла, сыра, плодов и константинопольских конфект». После трапезы по приглашению хозяина император в сопровождении гостей последовал в его гарем, в котором насчитывалось до десяти женщин, возрастом от 16 до 50 лет [33, с. 340; 34, с. 371]. Прощаясь с «дамами» Александр I через переводчика попросил передать, что в «в восторге от знакомства с ними» [там же]. И уже на обратном пути путешественники посетили Успенский монастырь [33, с. 339–340] и далее отправились в Симферополь.

Несколько позднее, уже покинув Бахчисарай, в благодарность за изысканный завтрак Александр I пожаловал хлебосольному караиму бриллиантовый перстень. В официальной переписке названо имя, угощавшего императора жителя Чуфут-кале – «Венямин Шамойлович» [ГАРК, ф. 26, оп. 1, д. 3388, л. 3]. По всей видимости, это был глава местной караимской общины Вениамин бен Самуил Ага, который еще в ханские времена возглавлял монетный двор, а затем, после присоединения Крыма к России, не растерял авторитет. В 1787 г. он принимал в своем доме австрийского императора Иосифа II, а в дальнейшем стал важнейшим переговорщиком с российским правительством по вопросам исключения караимов из-под дискриминационного законодательства, распространявшегося на еврейские анклав [5, с. 436; 43, стлб. 382–383]. Как видно, навыки общения с венценосными особами с возрастом он не утратил, за что и получил почетную награду.

Важным итогом состоявшегося в 1818 г. визита Александра I в Крым стало непосредственное ознакомление императора с «культурным капиталом» полуострова – архитектурными и археологическими памятниками в Керчи, Феодосии, Балаклаве, Севастополе, Инкермане, Бахчисарае [53, с. 82, 84–86]. Прямым следствием этого события можно считать официальные мероприятия по их охране, ремонту и восстановлению. В полной мере данная тенденция коснулась и Бахчисарайского дворца.

Бывшую ханскую резиденцию планировали привести в полный порядок еще накануне императорского путешествия. С этой целью херсонским военным губернатором А. Ф. Ланжероном в Строительный Комитет при Министерстве внутренних дел (далее – МВД) были направлены чертежи и планы дворцовых построек, а также составлена смета запланированного ремонта [32, с. 139; 22, с. 52; 38, с. 104–105]. Но качеством подготовленной документации столичные чиновники оказались недовольны и запросили более подробные планы. В итоге к приезду императора в мае 1818 г. в Бахчисарайском дворце были разобраны только наиболее ветхие комнаты гарема [32, с. 139], все остальное пространство оставалось без изменений.

После отъезда «высочайшего лица» из Крыма вопрос ремонта не был отложен. Процесс актуализировался одновременно с назначением в декабре 1819 г. нового таврического губернатора А. Н. Баранова, получившего должность по непосредственной протекции императора [29, с. 121]. В феврале 1820 г. Ланжерон направил Баранову отношение⁴, в котором просил прислать документы, необходимые для подготовки проекта ремонта дворца [32, с. 139]. Составление планов и расходной сметы по ремонту было поручено архитектору И. Ф. Колодину, командированному накануне в Крым для завершения строительства соборной церкви в Симферополе и возведения там же административных зданий [там же]. В сентябре 1820 г. Колодиным было составлено подробное «Описание найденных в натуре ветхостей Азиатскому в Бахчисарае дворцу...» [32, с. 139–150], а также выполнены чертежи дворца и подготовлены два проекта: 1) минимизированный «на самонужнейшие исправления» на 126 076 руб. 76 коп. и 2) на полный ремонт в размере 204 944 р. 45 коп. [там же, с. 150].

⁴ У А. И. Маркевича неверно указан Перовский вместо Баранова [32, с. 139]. Н. И. Перовский был назначен на должность таврического губернатора 25 февраля 1822 г. [29, с. 129].

Все документы были направлены в столицу для выработки решения по поводу объема и характера необходимых работ. Изучив документацию, в апреле 1821 г. Строительный Комитет при МВД подготовил собственное мнение «О исправлении в городе Бахчисарае дворца Крымских ханов», в котором, в целом, поддержал проект Колодина по максимальному восстановлению дворца, мотивируя это следующим образом: «...если Бахчисарайский дворец, представляющий теперь так сказать развалины, час от часу усиливающиеся, сохранить *в виде достойного памятника*, то всего ближе пользам казны решится привести его однажды по последнему проекту в совершенно прочное состояние, с возможным, однако же, ограничением суммы на то потребной». Но при этом столичные чиновники предлагали весьма радикальные меры по оптимизации предложенной Колодиным сметы: «...комитет не может оставить без замечания, что нет надобности исправлять без изъятия все строения ханского дворца, ибо некоторые из них ни наружностью, ни внутреннею отделкою, ни расположением своим в отношении к прочим частям дворца, не представляют ничего примечательного; напротив, будучи построенными из дерева, потребуют, кроме настоящей перестройки их, впоследствии частых поправок и, по стесненному своему положению на случай пожара, могут служить проводниками к истреблению дворца» [там же, с. 150–152]. Исходя из сформулированной концепции предлагалось полностью снести следующие строения Бахчисарайского дворца: «1-е) на переднем дворе двухэтажной флигель (обозначенной на плане цифрою XIV); 2-е) строения малого харема (под цифрою VIII), исключая беседки с фонтаном; 3) все строения Персидского дворца, исключая восьмиугольной башни и каменного особо стоящего погребца и 4) прежний старой ханской дворец (под цифрою X), при котором находящуюся каменную галлерею с фонтаном поддерживать в том предположении, чтобы на месте дворца вокруг сей галереи завести сад» [там же, с. 151]. Оставшиеся постройки подлежали исправлению, на что могло понадобиться **161 420 руб. 20 коп.** Работы планировалось совершить в течение двух лет и поручить их исполнение, согласно рекомендации Ланжерона, «опытному художнику» Колодину [там же, с. 151–152]. Важно отметить, акцентирование чиновников Строительного Комитета на идее восстановления исторического облика дворца, курсив с указанием сохранить дворец «*в виде достойного памятника*» присутствовал в подлиннике документа [там же, с. 151, прим. 1]. При этом идея уничтожения части оригинальных дворцовых построек беспокорства среди специалистов не вызывало.

Данный проект во многом был созвучен с еще одним авторитетным мнением, высказанным несколько позднее. Речь идет об академике Е. Е. Кёлеру, который вместе с архитектором Э. Паскалем в 1821 г. совершил свою знаменательную научную экспедицию в Крым [50]. По возвращении в Санкт-Петербург, 23 ноября 1821 г. Кёлер представил в Императорскую Академию наук подробное донесение о командировке, в котором изложил собственное видение ситуации, сложившейся с памятниками архитектуры в Крыму. Академик разделил все объекты на два класса, в зависимости от сохранности и необходимых мер по их поддержанию. Первый – здания, которые «весьма малыми издержками могут быть восстановлены на долгое время». И Второй – архитектурные объекты, которые уже не могли быть исправлены, часто представляли собой «одни только развалины», но, тем не менее, «будучи охраняемы от разрушительных рук невежества» могли существовать «целые тысячелетия» [РГИА, ф. 733, оп. 2, д. 2, л. 89–94об.; 48, с. 384–387]. Именно к памятникам второго класса Кёлер отнес Бахчисарайский дворец, о котором в донесении было сказано, что этот объект, равно как и укрепления в Гурзуфе, «не могут быть поправлены, ибо при самом прикосновении к оным они разрушаются». А далее предлагал вместо бывшей ханской резиденции построить новый «каменный дворец в восточном вкусе, но гораздо в меньшем виде». При этом ссылаясь на некое Донесение № 2, в котором были изложены размышления по этому поводу [РГИА, ф. 733, оп. 2, д. 2, л. 91об.–92; 48, с. 385].

Речь, скорее всего, шла о рапортах архитектора Паскаля, подготовленных в количестве девяти штук в отношении различных архитектурных памятников Крыма [РГИА,

ф. 733, оп. 2, д. 2, л. 173–182об.; 48, с. 392–399]. Второй по счету, как раз и был посвящен Бахчисараю. В этом донесении архитектор отмечал, что дворец в Бахчисарае находится «в самом плохом состоянии» и ремонтировать его было бы «совершенно бесполезно» из-за ветхости всех строений. В таком же плачевном виде находились и беседки внутри дворца, в капитальном ремонте нуждались и многочисленные фонтаны. Однако не все постройки оказались в столь ужасном положении. Например, в отношении Хан-Джами (Большая Ханская мечеть) Паскаль отмечал, что эта мечеть «очень большая и очень красивая, находится в хорошем состоянии и требует лишь небольшого ремонта». В достойном виде сохранились и ханские мавзолеи рядом с ней, а также «гробница, расположенная на вершине сада, образующего амфитеатр» (по-видимому, дюрбе Диляры-бикеч) [РГИА, ф. 733, оп. 2, д. 2, л. 175–175об.; 48, с. 393; см. также перевод донесения Паскаля у В. Гернгросса: 11, с. 26]. В итоге французский архитектор считал, что вместо сложной реставрации целесообразнее стало бы возведение нового, каменного дворца, но который в обязательном порядке должен был повторять его первоначальный восточный облик («...восстановить полностью таким, какой он есть, но в камне»). В том же рапорте Паскаль отмечал, что присланный накануне правительством архитектор (речь, очевидно, шла о Колодине) уже составил план дворца, но «придал своему проекту характер европейской архитектуры», что являлось неприемлемым, поскольку «...мы упустили бы цель, которую ставим перед собой, а именно сохранить памятник, который напоминал бы о его азиатском великолепии») [РГИА, ф. 733, оп. 2, д. 2, л. 175; 48, с. 393]. Таким образом, сохранение «азиатского» колорита являлось для него принципиальным.

Как видно, практически единовременно сформулированное мнение чиновников, учёных и архитекторов по поводу возможностей ремонта и восстановления Бахчисарайского дворца разделилось главным образом в масштабах запланированных разрушений. Паскаль, а вслед за ним и Кёлер, посчитали за лучшее снести дворцовые постройки и вместо них возвести схожие копии в «азиатском» вкусе. Представители Строительного Комитета, на основе проектов Колодина, предлагали ограничиться уничтожением наиболее ветхих строений дворцового комплекса. При этом «европейский характер» предложенных Колодиным планов по восстановлению их несколько не смутил.

В итоге главой МВД В. П. Кочубеем в полном объеме был поддержан проект подчиненного ему ведомства (Строительного Комитета) на вышеуказанную внушительную сумму в размере 161 420 руб. 20 коп. со следующим заключением: «нет надобности исправлять без изъятия все строения дворца» и «для пользы казны» необходимо «уничтожив ненужные строения, исправить важнейшие части онаго». 24 декабря 1821 г. на данное предложение последовало «высочайшее соизволение» императора Александра I [32, с. 152].

Следует отметить, что замечания Паскаля к моменту утверждения ремонтно-реставрационного проекта еще не успели попасть на рассмотрение главы МВД. Министр духовных дел и народного просвещения А. Н. Голицын направил соответствующее письмо (исх. № 290) Кочубею с выпиской из отчета Кёлера о поездке только в январе 1822 г. [РГИА, ф. 733, оп. 2, д. 2, л. 115–115об.]. Причем предложение Паскаля в этом отчете было донесено в радикальном, лишенном нюансов варианте Кёлера о невозможности «поправить» Бахчисарайский дворец и рекомендацией «выстроить» вместо него новый каменный в «восточном вкусе», но в уменьшенном размере [РГИА, ф. 733, оп. 2, д. 2, л. 109–109об.]. Таким образом, в официальных документах нигде не упоминалось об отмеченной Паскалем «европейскости» предложенного Колодиным проектного решения. Ознакомление министра внутренних дел с отчетом Кёлера в уже утвержденное императором «соизволение» изменений внести не могло. В марте 1822 г. в ответном послании Кочубей среди прочего извещал Голицына, что «отправляется ныне в Крым отсель г. Колодин, весьма опытный архитектор, для производства разных построений, как то: в Симферополе Соборной Церкви, в Керчи разных зданий и исправления в Бахчисарае известного Ханского Дворца» [РГИА, ф. 733, оп. 2, д. 2, л. 132; 48, с. 403].

Фактические «исправления» дворца в Бахчисарае начались в июле 1822 г., для чего на месте был сформирован особый «строительный комитет» под руководством уже обосновавшегося в Крыму архитектора Колодина [32, с. 152–153]. Но ремонт им до конца доведен не был и прервался спустя полтора года – в начале 1824 г. [там же, с. 162]. Причиной приостановки стали слухи и нарекания по поводу темпов, качества и характера проводимых ремонтно-восстановительных работ, дошедшие до руководства региона.

К этому времени вместо Ланжерона новороссийским генерал-губернатором был назначен влиятельный российский вельможа граф М. С. Воронцов. Именно по его инициативе 9 ноября 1823 г. в Бахчисарае для освидетельствования проведенного ремонта были направлены личный адъютант Воронцова князь З. С. Херхеулидзе и одесский архитектор Фраполли [там же, с. 160]. Выводы ревизоров оказались не самыми утешительными. Согласно подготовленной ими «Записке о перестройке ханского дворца в Бахчисарае» главным просчетом стало несоответствие выполненных работ первоначальному, одобренному императором, замыслу о максимальном сохранении «восточного» облика дворца: «...воля Государя императора, дабы дворец был выстроен в Азиатском вкусе, не исполнена, ибо многие части онаго совершенно по Европейской архитектуре сооружаются; ...многие материалы – дурной работы, и потому в строении не может быть большой прочности; ...все украшения, как внутренние, так и наружные, некрасивы и не в восточном вкусе». Сам Колодин был назван человеком «малоспособным и нестарательным ни к пользам казны, ни к украшению дворца, возложенного на его ответственность» [там же, с. 161]. Воронцов в письме назначенному в конце 1823 г. вместо Н. И. Перовского таврическому губернатору Д. В. Нарышкину, также акцентировал внимание на стилистических изъянах, нарушавших архитектурный облик всего комплекса: «Ханский Дворец отделяется совсем несоответственно с предположениями Правительства, которое имело главнейшею целью восстановить оный в первобытный вид, т.е. в древнем азиатском вкусе» [там же, с. 162].

Вторила данному мнению и сформированная несколько позднее (2 августа 1824 г.) также по инициативе Воронцова «особая Комиссия» для изучения перестроек во дворце, в которую входил ещё один присланный из Одессы архитектор Ф. Ф. Эльсон. Согласно её «Заключению» работы под руководством Колодина были проведены «не с тем тщанием, которое было нужно для возобновления дворца по предложениям Правительства, в виде достойного памятника азиатского зодчества, которое собственно всю его составляет примечательность». Комиссия отмечала два отступления от утверждённой сметы, которые стали «главнейшими»: «1) внутри двора, на левой стороне от въездных ворот, был флигель летний в два этажа с галерею, и в нем по верхнему этажу 5 комнат и 2 сенцов, а внизу 3 лавки, которое строение назначено было в том же виде исправить; вместо того сделано зимнее жильё европейское, вверху, при галерее, с 5 комнатами и 2 сенцами, а внизу кухня. 2) У задних ворот на правой стороне был флигель же в 2 этажа и под воротами комната, что также только должно бы поправить, а вместо того сделано совсем новое европейское строение для помещения дворцовых инвалидов и смотрителя, с конюшнею, сараем и сеновалом...» [там же, с. 167–168]. Перерасход же средств на ремонт и переустройство дворцовых построек оказался не столь высоким и оставшейся суммы в размере 96 760 руб. 7 ³/₄ коп., по мнению «особой Комиссии», вполне хватало для окончания всех запланированных работ [там же, с. 168].

Таким образом, ключевым упущением был признан не снос исторических зданий, осуществленный в рамках согласованного Строительным Комитетом проекта, а переделка в «европейском» стиле «летнего флигеля» (т.н. Корпус стражи) слева от Главных северных ворот и флигеля у задних ворот дворцового комплекса (т.н. Конюшенный корпус). Кроме того, просчётом стало отсутствие фиксации оригинальных орнаментов и росписи внутренних покоев, в результате чего «оставалось только заменять ее по произволу живописца, чем приметно теряется вся существенность внутри строения» [32 с. 168].

Сам Колодин, оправдываясь по поводу допущенных нарушений, утверждал, что здания «в европейском вкусе» были построены по «словесному приказанию» отставленного таврического губернатора Перовского, по его же согласованию был изменен и первоначальный облик «восьмиугольной башни»⁵ [там же, с. 165]. И позднее Воронцов признал веским это оправдание. В письме к управляющему министерством внутренних дел В. С. Ланскому от 6 апреля 1825 г. новороссийский губернатор отмечал, что вовсе не Колодин «был главным действующим лицом» в возникших «упущениях и беспорядках» при ремонте Бахчисарайского дворца, а что именно Перовский «более или менее» принимал участие в наиболее скандальных и ошибочных решениях [там же, с. 169]. Нужно отметить, что Перовский и ранее неоднократно отмечался в недостаточном внимании к уникальным памятникам восточного наследия в Крыму. В марте 1822 г. именно после личной беседы с таврическим губернатором, бывший министр внутренних дел Кочубей решил исключить из числа приоритетных, а значит предназначенных к сохранению за счёт казны, турецкие и крымско-татарские памятники старины, зафиксированные в рапорте Кёлера [46, с. 38; РГИА, ф. 733, оп. 2, д. 2, л. 129–132об., 134–136об.].

По итогам всех разбирательств и по настоянию Воронцова Колодин был отстранен от дальнейшего переустройства Бахчисарайского дворца, но из Крыма не уехал и продолжил свою работу по возведению Соборной церкви и присутственных мест в Симферополе [32, с. 169]. Для завершения ремонта в Бахчисарае в 1825 г. был назначен архитектор Ф. Ф. Эльсон, ранее входивший в состав вышеназванной «особой Комиссии». Успев ознакомиться с архитектурными, композиционными особенностями объекта, а главное – с требованиями начальства, к моменту своего назначения он подготовил обновленные планы переделок дворца. При этом пользовался англичанин по происхождению Эльсон наработками и рисунками, выполненными еще в правление Павла I шотландцем У. Хейсти для которого, по замечанию современных исследователей архитектурно-художественного наследия мастера, «точность воспроизведения в чертежах не являлась авторитетом. В духе времени он позволял себе «реконструировать» несохранившиеся детали, заимствуя их из аналогичных построек» [30, с. 222–223; о Хейсти см.: 52, с. 124–187]. Таким образом, Эльсон, используя творческие замыслы коллеги, мог дополнять оригинальные постройки уже своими адаптированными к окружающей действительности авторскими архитектурно-декоративными репликами. Новый проект на этот раз напрямую утвердил император Александр I [32, с. 171].

Сам император в 1825 г. во время своего второго визита в Крым имел возможность непосредственно оценить проделанные во дворце работы. Как известно, на этот раз в Бахчисарае он прибыл 29 октября и остановился в специально подготовленном для него дворцовом флигеле, где была сделана новая лестница из тесанного камня с поручнем на столбах, внутри устроены обитые шелком диваны, повешена люстра и т.д. [32, с. 171; см. также: 15, с. 31–32]. Из дневника, сопровождавшего Александра I в путешествии врача Д. К. Тарасова известно, что на следующий день, то есть 30 октября, царь уже традиционно встретился с таврическим муфтием и местным мусульманским духовенством, посетил Большую Ханскую мечеть и, расположившись в её «скрытых хорах»⁶, тайно наблюдал за ритуальными танцами дервишей, а вечером в сопровождении генерала Кая бея Балатукова «присутствовал на обряде обрезания и брака», проходившими в частном татарском доме [47, с. 184]. 31 октября с утра Александр I в сопровождении свиты и мусульманских старейшин отправился на Чуфут-Кале⁷, где, как и в первый свой визит в 1818 г., сначала посетил «синагогу» (кенасу), а затем в доме «начальника караимов» отведал «великолепную закуску из всех богатых сластей Востока». Неназванный хозя-

⁵ Т. н. Соколиная башня была полностью разобрана еще в 1822 г. вместе со «старым» гаремом, но тогда же и «поднята снова под крышу по старому фасаду» [32, с. 157].

⁶ По-видимому, находился в особой ханской ложе (хункар мафил), куда можно было попасть извне, поднявшись по деревянной лестнице [20, с. 719].

⁷ По другим данным, поездка на Чуфут-Кале состоялась 30 октября [см.: 10, с. 75; 18, с. 20; 14, с. 25–26].

ин, также как и в прошлый раз Вениамин бен-Самуил Ага (он умер в 1824 г.), «вопреки закону караимов» познакомил императора со своим семейством: женами и детьми, которые жили в отдельном «серале»⁸. Тарасов, в связи с этим, специально отмечал, что «некоторые из жен очень красивы, но чрезвычайно бледны... Весь этот гарем был одет очень богато в восточном вкусе» [там же, с. 185]. На обратном пути Александр I посетил Успенский монастырь, где к этому времени уже жили два отшельника-монаха. Император вместе со свитой поднялся к высеченной в скале церкви, где «приложился к св. иконе Божией Матери», а затем осмотрел кельи иноков. По возвращению в Бахчисарай состоялся обед, после которого царственная делегация отправилась в Евпаторию [там же, с. 186].

Что касается впечатлений о состоянии дворца у участников высочайшего визита, то, например, по отзыву все того же Тарасова, ханский дворец «сохранен вполне и содержится точно в том виде, в котором он был при ханах». Критика касалась только вспомогательных построек («принадлежностей надворных»), которые, «как видно, с самого покорения Крыма не восстанавливаются и не поддерживаются». В частности, воспетый в поэме А. С. Пушкина «бахчисарайский фонтан» (и менее возвышенно описанный потом в переписке с А. А. Дельвигом [41, с. 386–387]) оставался неотреставрированным, находился внутри гарема, окруженный обветшалыми диванами [47, с. 183]. Со стороны самого Александра I нарекания по поводу проводимых уже непосредственно Эльсоном восстановлений и ремонта дворца, если и были, то, по-видимому, минимальные. О доверии к работе архитектора косвенно свидетельствует тот факт, что во время своего пребывания в Бахчисарае царь передал ему собственноручную записку с повелением составить план построек в приобретенном им накануне имении в Ореанде [4, с. 442]. Естественно, что в случае негативного впечатления от работ архитектора, такое поручение не состоялось бы. Следует отметить, что эта работа была выполнена Эльсоном, план строений Ореанды составлен и дополнительно даже был спроектирован проект будущего дворца, который должна была утвердить императрица⁹ [16, с. 149–150].

Под руководством Эльсона ремонтно-восстановительные работы в Бахчисарайском дворце были завершены только в 1831 г. В целом, архитектор справился с поставленной задачей. Современники, посещавшие Бахчисарайский дворец в конце 20-х и первой половине 30-х гг. XIX в. неизменно положительно отзывались о ремонте, в результате которого удалось сохранить, отчасти воссоздать заново «азиатский» облик ханской резиденции [см., например: 59, р. 15; 2, с. 161–163; 35, с. 169–170; 17, с. 273–276; 60, р. 102]. О высоком профессионализме Эльсона и глубоком погружении в местную специфику говорит и тот факт, что архитектор удачно применял восточные элементы, в том числе архитектурно-орнаментальные решения заимствованные из ханского дворца, в некоторых своих новых проектах в Крыму (например, кухня загородного дома Воронцова в парке «Салгирка», ряд частных построек на Южном берегу Крыма) [13, с. 59–64; 57, с. 77–80].

В общей сложности растянувшийся на девять лет ремонт Бахчисарайского дворца обошелся казне в огромную сумму в размере 188 188 руб. 99 ½ коп. [32, с. 175]. Это были беспрецедентные для региона траты на подобные цели. Для сравнения, согласно утвержденному 4 июля 1822 г. императором Александром I положению Комитета министров на сохранение всех памятников древности в Крыму было выделено всего 10 000 руб. [39, т. 38, № 29105], но даже эти, весьма скромные средства, так и не были израсходованы по прямому назначению [26].

⁸ Многоженство не было запрещено в караимизме, и хотя по отзывам более поздних караимских бытоописателей в Крыму встречалось крайне редко [62, с. 51–55], но, как видно из воспоминаний Михайловско-го-Данилевского 1818 г. о семье Беньямин Аги (см. выше) и свидетельству Тарасова 1825 г., среди лидеров общины Чуфут-Кале в н. XIX века являлось вполне обыденным.

⁹ В записке М. С. Воронцова сказано, что архитектор выполнил проект фасада по собственной инициативе [4, с. 442].

В завершении, следует отметить, что первоначальная идея инициированных в правление Александра I ремонтно-восстановительных работ в Бахчисарайском дворце состояла не только в том, чтобы планомерно отремонтировать аварийные постройки. Важной задачей являлось, по возможности, сохранить оригинальный архитектурный ансамбль объекта. Попытка реализации данной цели стала возможной благодаря непосредственной поддержке императора, который сначала утвердил прошедший экспертизу в Строительном Комитете план Колодина по ремонту дворца, а затем скорректированный проект Эльсона. При этом понимание уникальности объекта, а значит и необходимости его поддержки, не в последнюю очередь возникли благодаря личному осмотру памятника Александром I в результате «высочайших визитов» в 1818 и 1825 гг. Подобная задача, с учетом зачаточного реставрационного опыта исполнителей проекта, отсутствия у них квалифицированных знаний об особенностях архитектуры Крымского ханства, и, в целом, непонимания традиций и нюансов многогранной восточной архитектуры, на данном этапе, по-видимому, была неосуществима. В итоге произошедшая замена архитектора Колодина на присланного из Одессы архитектора Эльсона мало повлияла на художественные результаты переделок. Хотя возведение новых построек в «европейской» стилистике прекратилось, но восстановить уже утраченные оригинальные объекты было невозможно. Для качественной реставрации предстояло ещё накопить достаточный объём знаний об уникальном ориентальном архитектурно-художественном наследии новообретенного российского региона, а главное – сформировать общественное понимание необходимости сохранения этого наследия.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Айналов Д.В. Живопись Ханского дворца // ИТОИАЭ. 1927. Т. I (58). С. 1–4.
2. Александр Д. Россия глазами иностранца / Пер. с англ. А. Базилевич. М.: Аграф, 2008. 304 с.
3. Архив Государственного Совета. Т. 3. Ч. 1. СПб.: Тип. 2-го отделения Собственной Е.И.В. Канцелярии, 1878. 884 стлб.
4. Архив князя Воронцова. Кн. 36. М.: Университ. тип., 1890. 524 с.
5. Бейм С. Чуфут-Кале и его первоначальные обитатели // Новороссийский календарь на 1859 год. Одесса: Городская типография, 1858. С. 431–444.
6. Бессарабова Н.В. Путешествия Екатерины II по России. От Ярославля до Крыма. М.: Эксмо, 2014. 352 с.
7. Богданович М.И. История царствования императора Александра I и России в его время. Т. I. СПб.: Тип. Ф. Сушинского, 1869. 382+146 с.
8. Боданинский У. О мерах по защите и сохранению памятников татарского искусства в Крыму // Собрание сочинений. Т. 1. Научное наследие. Казань, Симферополь: Институт истории им. Ш. Марджани, 2019. С. 40–51.
9. Болотина Н.Ю. Князь Потемкин. Герой эпохи Екатерины Великой. М.: Вече, 2006. 512 с.
10. Виллие Я.В. Дневник лейб-медика баронета Я.В. Виллие // Русская старина. 1892. Т. 73 (январь–март). С. 69–80.
11. Гернграсс (Всеволодский) В. Ханский дворец в Бахчисарае // Старые годы. 1912. № 4–6. Апрель. С. 3–32.
12. Глинка-Маврин Б.Г. Путешествие по России великого князя Михаила Павловича в 1817 г. // Русский архив. 1877. № 7. С. 241–264.
13. Горелов М.В., Столяров О.В. Становление городской архитектурной среды Южного берега Крыма в первой половине XIX века // Декоративное искусство и предметно-пространственная среда. Вестник МГХПА. 2020. № 4. Часть 1. С. 55–66.
14. [Данилевский Н.В.] Подробное описание путешествия государя императора Александра Павловича в Таганрог, Крым, по кавказским горам... М.: Тип. Решетникова, 1829. 73 с.
15. Домбровский Ф. Дворец крымских ханов в Бахчисарае. Симферополь: Тип. Тавр. Губ. Правления, 1863. 77 с.
16. Дуров Н.П. (Сообщ.) История болезни и последних минут Александра I, перевод с франц. рукописи // Русская старина. 1872. Т. 6 (июль – декабрь). С. 149–158.

17. Дюбуа де Монпере Ф. Путешествие по Кавказу, к черкесам и абхазам, в Грузию, Армению и Крым. Т. 5, 6 / пер. с фр., предисл и прим. Т.М. Фадеевой. Симферополь: Бизнес-Информ, 2009. 328 с.
18. Заикин И. Последние дни жизни императора Александра I. СПб.: издано И. Заикиным, 1827. 58 с.
19. Зайцев И.В. Дворцовая архитектура Крымского ханства // История крымских татар: в 5 т. Т. III. Крымское ханство XV–XVIII вв. / Отв. ред. И.В. Зайцев. Казань: Институт истории им. Ш. Марджани АН РТ, 2021. С. 656–686.
20. Зиливинская Э.Д. Культовая архитектура Крымского ханства // История крымских татар: в 5 т. Т. III. Крымское ханство XV–XVIII вв. / Отв. ред. И.В. Зайцев. Казань: Институт истории им. Ш. Марджани АН РТ, 2021. С. 692–742.
21. Ибнеева Г.В. Имперская политика Екатерины II в зеркале венценосных путешествий. М.: Памятники исторической мысли, 2009. 469 с.
22. Ибрагимов А.М. Бахчисарайский Ханский дворец XVI–XVIII вв. Киев: Видавель Олег Філюк, 2015. 360 с.,
23. Кондаков Н.П. О Бахчисарайском дворце и его «реставрации» // Искусство и Художественная Промышленность. 1899. № 6. С. 435–452.
24. Конкин Д.В. Обзор деятельности Новороссийского комитета (1801-1803 гг.). По материалам из фондов Российского государственного исторического архива // Вестник архивиста. 2021. № 4. С. 1203–1216.
25. Конкин Д.В. Из истории ремонтных работ в Бахчисарайском дворце в конце XVIII в.: хроника восстановлений и разрушений // МАИЭТ. 2023. Вып. 28. С. 617–632.
26. Конкин Д.В. К вопросу о начале целевого государственного финансирования мероприятий по охране крымских памятников старины в Российской империи // IV Свято-Владимирские чтения: Материалы Всероссийской научной конференции, посвященной 1035-летию Крещения Руси, Севастополь, 4–8 сентября 2023 г. Симферополь: Ариал, 2023. С. 68–70.
27. Конкин Д.В. О роли Романовых в организации ремонтно-реставрационных работ Бахчисарайского дворца в конце XIX – начале XX вв. // История и археология Крыма. 2023. Вып. 20. С. 326–338.
28. Котов И.И. Бахчисарайский дворец // Зодчий. 1896. 25-й год. Вып. 1 (январь). С. 1–5.
29. Кравчук А.С. Дела и дни: таврические губернаторы, 1802–1854 годы. Симферополь: Бизнес-Информ, 2019. 244 с.
30. Красносельская Н.Ю. Чугунное литьё в проектах мостов архитектора Гесте // Декоративное искусство и предметно-пространственная среда. Вестник МГХПА. 2015. № 1. С. 220–230.
31. Маленко А.Ю. «Была пора: Екатеринин век...». Екатерина II и Крым. По страницам документов. Симферополь: Бизнес-Информ, 2013. 328 с
32. Маркевич А.И. К истории ханского Бахчисарайского дворца // ИТУАК. 1895. № 23. С. 130–176.
33. Михайловский-Данилевский А.И. Из воспоминаний Михайловского-Данилевского // Русская старина. 1897. Т. 91 (июль – сентябрь). С. 69–102, 333–356.
34. Михайловский-Данилевский А.И. Записки. 1818 год // Исторический вестник. 1892. Т. 48. С. 360–373, 617–634.
35. Монтандон Ш. Путеводитель путешественника по Крыму, украшенный картами, планами, видами и виньетами и предваренный введением о разных о разных способах переезда из Одессы в Крым. Киев: Стилос, 2011. 416 с.
36. Мурзакевич Н.Н. Поездка в Крым в 1836 году // Журнал Министерства народного просвещения. 1837. Ч. 13. № 3 (март). С. 625–691.
37. Науменко В.Е., Герцен А.Г., Ганцев В.К. Бахчисарайский Ханский дворец как объект культурного (археологического) наследия (по материалам раскопок 2018–2019 гг.) // Актуальные вопросы охраны и использования культурного наследия Крыма. Материалы VII Всероссийской научно-практической конференции. Симферополь, 21–22 октября 2020 г. Симферополь: Ариал, 2020. С. 104–117.
38. Османов Э.Э. Бахчисарай в середине XVIII – начале XXI вв. М.: НИИ ИЭП, 2019. 321 с.
39. Полное собрание законов Российской империи. Собрание первое. СПб.: Тип. СЕИВ Канцелярии, 1830.
40. Путь на пользу: к 225-летию путешествия Екатерины Великой в Новороссию и Крым / отв. ред. К.Ф. Загулин. М.: Институт диаспоры и интеграции (Институт стран СНГ), 2012. 336 с.
41. Пушкин А.С. Письмо Дельвигу А.А., середина декабря 1824 г. – первая половина декабря 1825 г.

- Михайловское // Переписка А.С. Пушкина: в 2 т. М.: Худож. лит., 1982. Т. 1. С. 385–388.
42. Романовы в дороге. Путешествия и поездки членов царской семьи по России и за границу: Сб. статей / Отв. ред. М.В. Лескин, О.В. Хаванова. М.; СПб.: Нестор-История, 2016. 320 с.
 43. С. П. [Познанский С.] Ага, Вениамин бен-Самуил // Еврейская энциклопедия. Свод знаний о еврействе и его культуре в прошлом и настоящем. Т. I: А–Аллемар. СПб.: Издание Общ-ва для научных еврейских изданий и изд-ва Брокгауз и Ефрон, [1908]. Стлб. 382–383.
 44. Свиньин П.П. Бакчисарайский дворец (Из путевых записок издателя Отечественных Записок 1825 года) // Отечественные записки. 1827. Ч. 29. С. 3–27.
 45. Смолин В.Ф. Краткий очерк истории законодательных мер по охране памятников старины в России // ИАК. 1917. Вып. 63 С. 121–148.
 46. Стевен А. Дела архива Таврического Губернского Правления, относящиеся до розыскания, описания и сохранения памятников старины в пределах Таврической губернии // ИТУАК. 1891. № 13. С. 33–54.
 47. Тарасов Д.К. Император Александр I. Последние годы царствования, болезнь, кончина и погребение. (По личным воспоминаниям лейб-хирурга Д.К. Тарасова). Петроград: Тип. т-ва А.С. Суворина – «Новое время», 1915. 226 с.
 48. Тизенгаузен В.Г. О сохранении и возобновлении в Крыму памятников древности, и об издании описания и рисунков оных // ЗООИД. 1872. № 8. С. 363–403.
 49. Тункина И.В. Русская наука о классических древностях юга России (XVIII – середина XIX в.). СПб.: Наука, 2002. 676 с.
 50. Тункина И.В. Академическая археологическая экспедиция в Новороссийский край 1821 г. под руководством академика Е.Е. Кёлера (новые архивные материалы) // ВДИ. 2013. № 1. С. 197–214.
 51. Уортман Р. С. Сценарии власти. Мифы и церемонии русской монархии. Т. 1: От Петра Великого до смерти Николая I. М.: ОГИ, 2002. 608 с.
 52. Чекмарёв В.М. Архитектурное наследие британцев в России. 1556–1941 гг. М.: Изд. дом Тончу, 2022. 752 с.
 53. Шаманаев А.В. Путешествия в Крым Екатерины II и Александра I и становление системы сохранения исторического наследия Северного Причерноморья // Известия УрФУ. Серия 2: Гуманитарные науки. 2014. Т. 130. № 3. С. 79–89.
 54. Шаманаев А.В., Зырянова С.Ю. Охрана культурного наследия в Российской империи: учебное пособие / науч. ред. А.С. Мохов. Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, 2018. 132 с.
 55. Шильдер Н.К. Император Александр I. Его жизнь и царствование. Т. 4. СПб.: Издание А.С. Суворина, 1898. 651 с.
 56. Шильдер Н.К. Император Николай I. Его жизнь и царствование. Т. 1. СПб.: Издание А.С. Суворина, 1903. 800 с.
 57. Ширяев С.Д. Усадебная культура Крыма в 1820–1840 гг. // Крым. Журнал общественно-научный и экскурсионный. 1928. № 2(8). Вып. II. С. 72–102.
 58. Эминов Р.Р. Бахчисарайский дворец-музей. История создания и формирования коллекций (1917–1945). М.: Связь эпох, 2017. 368 с.
 59. Alcock Th. Travels in Russia, Persia, Turkey, and Greece, in 1828-9. London: Privately printed by E. Clarke and Son, 1831. viii+227 p.
 60. De Ros W. Journal of a tour in the principalities, Crimea, and countries adjacent to the Black Sea, in the years 1835-36. London: John W. Parker & Son, 1855. iv+164 p.
 61. Kañçal-Ferrari N. Kirim'dan Kalan Miras, Hansaray. Istanbul: Klasik, 2005. 320 s.
 62. N.N. [Казас И.И.]. Общие заметки о караимах // Караимская жизнь. 1911. Кн. 3–4 (август-сентябрь). С. 37–71.

REFERENCES

1. Ainalov D.V. Painting of the Bakhchisarai Palace. *Izvestija Tavricheskogo obshhestva istorii, arheologii i etnografii* [News of the Tauride Society of History, Archeology and Ethnography], Simferopol, 1927, vol. 1, pp. 1–4.
2. Aleksander D. *Rossia glazami inostrantsa* [Russia through the Eyes of a Foreigner]. Moscow, Agraf Publ., 2008, 304 p.

3. *Arkhiv Gosudarstvennogo soveta* [Archive of the State Council]. St Petersburg, Tip. Vtorogo Otdeleniya E.I.V. Kantselyarii, 1878, vol. 3, part 1, 884 clm.
4. *Arkhiv kniazia Vorontsova* [Archive of Prince Vorontsov]. Moscow, Universit. Publ., 1890, vol. 36, 524 p.
5. Beim S. Chufut-Kale and its original inhabitants. *Novorossiiskii kalendar' na 1859 god* [Novorossiysk calendar for 1859], Odessa, 1858, pp. 431–444.
6. Bessarabova N.V. *Puteshestvija Ekateriny II po Rossii. Ot Jaroslavlja do Kryma* [Catherine II's travels in Russia. From Yaroslavl to Crimea]. Moscow, Eksmo Publ., 2014, 349 p.
7. Bogdanovich M.I. *Istoriia tsarstvovaniia imperatora Aleksandra I i Rossii v ego vremia* [The History of the Reign of Emperor Alexander I and Russia in His Time]. St Petersburg, Tip. F. Sushchinskogo, 1869, vol. 1, 382+146 p.
8. Bodaninskij U. About measures for the protection and preservation of monuments of Tatar art in the Crimea. In: *Sobranie sochinenij U. Bodaninskogo* [Collected works of U. Bodaninsky], Kazan, Simferopol, 2019, vol. 1, pp. 40–51.
9. Bolotina N.Yu. *Knjaz' Potemkin. Geroj epohi Ekateriny Velikoj* [Prince Potemkin. Hero of the Era of Catherine the Great]. Moscow, Veche Publ., 2006, 512 p.
10. Villie Ya.V. Diary of the life physician Baronet J.W. Willie. *Russkaia starina* [Russian antiquity], 1892, vol. 73, pp. 69–80.
11. Gerngross (Vsevolodskii) V. Khan's Palace in Bakhchisarai. *Starye gody* [Old years], 1912, no. 4–6, pp. 3–32.
12. Glinka-Mavrin B.G. The Journey through Russia of Grand Duke Mikhail Pavlovich in 1817. *Russkij arhiv* [Russian archive], 1877, no. 7, pp. 241–264.
13. Gorelov M.V., Stolyarov O.V. The Urban Architectural Environment Formation of the Crimea Southern Coast in the First Third of the XIX Century. *Dekorativnoe iskusstvo i predmetno-prostranstvennaia sreda. Vestnik MGHPA* [Decorative Art and environment. Herald of the MGHPA], 2020, no. 4, part 1, pp. 55–66.
14. [Danilevskii N.V.] *Podrobnoe opisanie puteshestviia gosudaria imperatora Aleksandra Pavlovicha v Taganrog, Krym, po kavkazskim goram...* [A detailed description of the Journey of Emperor Alexander Pavlovich to Taganrog, Crimea, through the Caucasus mountains]. Moscow, Reshetnikov Publ., 1829, 73 p.
15. Dombrovskii F. *Dvorets krymskikh khanov v Bakhchisarae* [The Palace of the Crimean Khans in Bakhchisarai]. Simferopol, Tip. Tav. Gub. Pravleniia, 1863, 77 p.
16. Durov N.P. The history of the illness and last minutes of Alexander I. *Russkaia starina* [Russian antiquity], 1872, vol. 6, pp. 149–158.
17. Dubois de Montpereux F. *Voyage across the Caucasus, to the Circassians and Abkhazians, in Georgia, Armenia and Crimea. Vol. 5, 6*. Simferopol, Biznes-Infom Publ., 2009, 328 p.
18. Zaikin I. *Poslednie dni zhizni imperatora Aleksandra I* [The Last Days of the Life of Emperor Alexander I]. St Petersburg., I. Zaikin Publ., 1827, 58 p.
19. Zaitsev I.V. The Palace Architecture of the Crimean Khanate. In: *Istoriia krymskikh tatar. Vol. III. Krymskoe khanstvo (XV–XVIII vv.)* [History of the Crimean Tatars. Vol. 3. Crimean Khanate (15th–18th centuries)]. Kazan, Sh. Marjani Institute of History of AS RT Publ., 2021, pp. 656–686.
20. Zilivinskaya E.D. Religious architecture of the Crimean Khanate/ In: *Istoriia krymskikh tatar. Vol. III. Krymskoe khanstvo (XV–XVIII vv.)* [History of the Crimean Tatars. Vol. 3. Crimean Khanate (15th–18th centuries)]. Kazan, Sh. Marjani Institute of History of AS RT Publ., 2021, pp. 692–742.
21. Ibneeva G.V. *Imperskaja politika Ekateriny II v zerkale vencenosnyh puteshestvij* [The Imperial Policies of Catherine II in the Mirror Regal Travels]. Moscow, Pamjatniki istoricheskoi mysli Publ., 2009, 469 p.
22. Ibragimova A.M. *Bakhchisarajskij Hanskij dvorec XVI–XVIII vv.* [Bakhchisarai Khan's Palace of the XVI–XVIII centuries]. Kiev, Oleg Filjuk Publ., 2015, 354 p.
23. Kondakov N.P. About the Bakhchisarai Palace and its restoration. *Iskusstvo i Hudozhestvennaja Promyshlennost'* [Art and the Art Industry], 1899, no. 6, pp. 435–452.
24. Konkin D.V. A Review of the Works of the New Russia Committee (1801–1803) (According to the Russian State Historical Archive Collection). *Vestnik arkhivista* [Herald of Archivist], 2021, no. 4, pp. 1203–1216.
25. Konkin D.V. From the History of Repair Works in the Palace of Bakhchisarai in the Late Eighteenth Century: a Chronicle of Reconstructions and Destructions. *Materialy po arkheologii, istorii i etnografii Tavrii* [Materials in archaeology, history and ethnography of Tauria], 2023, vol. 28, pp. 617–632.

26. Konkin D.V. On the issue of the beginning of targeted state financing of measures for the protection of Crimean antiquities in the Russian Empire. *IV Sviato-Vladimirskie chteniia: Materialy Vserossiiskoi nauchnoi konferentsii* [IV St. Vladimir's readings. Materials of the All-Russian Scientific Conference], Simferopol, Arial Publ., 2023, pp. 68–70.
27. Konkin D.V. About the role of the Romanovs in the organization of repair and restoration work of the Bakhchisarai Palace at the end of the 19th – beginning of the 20th centuries. *Istoriia i arkhologiiia Kryma* [History and Archeology of Crimea], 2023, vol. 20, pp. 326–338.
28. Kotov I.I. The Bakhchisarai Palace. *Zodchij* [Zodchiy], 1896, no. 1, pp. 1–5.
29. Kravchuk A.S. *Dela i dni: tavrisheskie gubernatory, 1802–1854 gody* [Affairs and days: Tauride governors, 1802–1854]. Simferopol, Biznes-Inform Publ., 2019, 244 p.
30. Krasnoselskaia N.Yu. Iron casting in bridge designs by the architect W. Hastie. *Dekorativnoe iskusstvo i predmetno-prostranstvennaia sreda. Vestnik MGHPA* [Decorative Art and environment. Gerald of the MGHPA], 2015, no. 1, pp. 220–230.
31. Malenko A.Yu. «Byla pora: Ekaterinin vek...». *Ekaterina II i Krym. Po stranitsam dokumentov* [Catherine II and the Crimea. By pages of documents]. Simferopol, Biznes-Inform Publ., 2013, 328 p.
32. Markevich A.I. On the history of the Khan's Bakhchisarai Palace. *Izvestiia Tavricheskoi uchenoi arkhivnoi komissii* [Proceedings of the Taurida Learned Archival Commission], Simferopol, 1895, no. 23, pp. 130–176.
33. Mikhailovskii-Danilevskii A.I. From the memoirs of Mikhailovsky-Danilevsky. *Russkaia starina* [Russian antiquity], 1897, vol. 91, pp. 69–102, 333–356.
34. Mikhailovskii-Danilevskii A.I. Notes. The year 1818. *Istoricheskii vestnik* [Historical Bulletin], 1892, vol. 48, pp. 360–373, 617–634.
35. Montandon Ch. *Putevoditel' puteshestvennika po Krymu* [Traveler's Guide to the Crimea]. Kiev, Stilos Publ., 2011, 416 p.
36. Murzakevich N.N. A trip to the Crimea in 1836. *Zhurnal Ministerstva narodnogo prosveshcheniia* [Journal of the Ministry of Public Education], 1837, part 13, no. 3, pp. 625–691.
37. Naumenko V.E., Gertsen A.G., Gantsev V.K. Bakhisaray Khans Palace as an Object of Cultural (Archeological) Heritage. Aktual'nye voprosy okhrany i ispol'zovaniia kul'turnogo naslediia Kryma. Materialy VII Vserossiiskoi nauchno-prakticheskoi konferentsii. Simferopol', 21–22 oktiabria 2020 g. [Topical issues of protection and use of the cultural heritage of Crimea. Materials of the VII All-Russian Scientific and practical conference. Simferopol, October 21–22, 2020], Simferopol, Arial Publ., 2020, pp. 104–117.
38. Osmanov E.E. *Bahchisaraj v seredine XVIII – nachale XXI vv.* [Bakhchisarai in the middle of the XVIII – early XXI centuries]. Moscow, NII IEP Publ., 2019, 321 p.
39. *Polnoe sobranie zakonov Rossijskoj imperii. Sobranie pervoe* [Complete collection of Laws of the Russian Empire. The first meeting]. St Petersburg, SEIV Kanceljarii Publ., 1830.
40. Zatulin K.F. (ed.). *Put' na pol'zu: k 225-letiiu puteshestviia Ekateriny Velikoi v Novorossiiu i Krym* [The Way to Benefit: on the 225th Anniversary of Catherine the Great's Journey to Novorossiia and Crimea]. Moscow, Institute of CIS Countries Publ., 2012, 336 p.
41. Pushkin A.S. Letter to A.A. Delvig, mid-December 1824 – the first half of December 1825. Mikhailovskoye. *Perepiska A.S. Pushkina* [Correspondence of A.S. Pushkin], Moscow, Artistic literature Publ., 1982, vol. 1, pp. 385–388.
42. Leskinen M.V., Khavanova O.V. (eds.) *Romanovy v doroge. Puteshestviia i poezdki chlenov tsarskoi sem'i po Rossii i za granitsu* [The Romanovs are on the road. Travels and trips of members of the royal family in Russia and abroad]. Moscow, St Petersburg, Nestor-Istoriia Publ., 2016, 320 p.
43. S.P. [Poznanskii S.] Aga, Veniamin ben-Samuil. *Evreiskaia entsiklopediia* [Jewish Encyclopedia]. St.-Petersburg, Brokgauz i Efron Publ., [1908], vol. 1, pp. 382–383.
44. Svin'in P.P. Bakhchisarai Palace. *Otechestvennye zapiski* [Domestic Notes], 1827, part 29, pp. 3–27.
45. Smolin V.F. A brief outline of the history of legislative measures for the protection of ancient monuments in Russia. *Izvestiia Arkheologicheskoi Komissii* [News of the Archaeological Commission], 1917, vol. 63, pp. 121–148.
46. Steven A. Cases of the Archive of the Tauride Provincial Government, related to the search, description and preservation of historical monuments within the Taurida province. *Izvestiia Tavricheskoi uchenoi*

- arkhivnoi komissii* [Proceedings of the Taurida Learned Archival Commission], Simferopol, 1891, no. 13, pp. 33–54.
47. Tarasov D.K. *Imperator Aleksandr I. Poslednie gody tsarstvovaniia, bolezni, konchina i pogrebenie* [Emperor Alexander I. The last years of his reign, illness, death and burial]. Petrograd, A.S. Suvorin–Novoe vremia Publ., 1915, 226 p.
 48. Tizengauzen V.G. On the preservation and renovation of ancient monuments in the Crimea, and on the publication of their descriptions and drawings. *Zapiski Odesskogo obshchestva istorii i drevnostey* [Proceedings of the Odessa Society for History and Antiquities], 1872, no. 8, pp. 363–403.
 49. Tunkina I.V. *Russkaia nauka o klassicheskikh drevnostiakh iuga Rossii (XVIII – seredina XIX v.)* [Russian science about the classical antiquities of the south of Russia (18th – mid 19th century)]. St Petersburg, Nauka Publ., 2002, 676 p.
 50. Tunkina I.V. The Academic Archaeological Expedition to South Russia (Novorossiia Province) in 1821 under the Direction of Academician H.K.E. Köhler. New Archival Data. *Vestnik drevnei istorii* [Journal of ancient history], 2013, no. 1, pp. 197–214.
 51. Wortman R. S. *Stsenarii vlasti. Mify i tseremonii russkoi monarkhii. Vol. 1: Ot Petra Velikogo do smerti Nikolaia I* [Scenarios of Power. Myth and Ceremony in Russian Monarchy. Vol. 1. From Peter the Great to the Death of Nicholas I.]. Moscow, OGI Publ., 2002, 608 p.
 52. Chekmarev V.M. *Arkhitekturnoe nasledie britantsev v Rossii. 1556–1941 gg.* [The Architectural Heritage of the British in Russia. 1556–1941]. Moscow, Hause Tonchu Publ., 2022, 752 p.
 53. Shamanaev A.V. Catherine II's and Alexander I's journeys to Crimea as a factor in the establishment of the system of North Black Sea region historic preservation. *Izvestiya Uralskogo federalnogo universiteta. Seriya 2. Gumanitarnye nauki* [Izvestia. Ural Federal University Journal. Series 2. Humanities and Arts], 2014, vol. 16, no. 3(130), pp. 79–89.
 54. Shamanaev A.V., Zyrianova S.Iu. *Okhrana kul'turnogo nasledii v Rossiiskoi imperii: uchebnoe posobie* [Protection of cultural heritage in the Russian Empire: a tutorial]. Ekaterinburg, Ural. university Publ., 2018, 132 p.
 55. Shilder N.K. *Imperator Aleksandr I. Ego zhizn' i tsarstvovanie* [Emperor Alexander I. His Life and Reign]. St Petersburg, A.S. Suvorin Publ., 1898, vol. 4, 651 p.
 56. Shilder N.K. *Imperator Nikolai I. Ego zhizn' i tsarstvovanie* [Emperor Nicholas I. His Life and Reign]. St Petersburg, A.S. Suvorin Publ., 1903, vol. 1, 800 p.
 57. Shiriaev S.D. The estate culture of the Crimea in 1820–1840. *Krym. Zhurnal obshchestvenno-nauchnyi i ekskursionnyi* [Crimea. Journal of social-scientific and sightseeing], 1928, no. 2(8), vol. II, pp. 72–102.
 58. Eminov R.R. *Bakhchisarajskij dvorec-muzej. Istorija sozdaniia i formirovaniia kolekcij (1917–1945)* [Bakhchisarai Palace-museum. The history of the creation and formation of collections (1917–1945)]. Moscow, Svjaz' epoh Publ., 2017, 368 p.
 59. Alcock Th. *Travels in Russia, Persia, Turkey, and Greece, in 1828–9*. London, Privately printed by E. Clarke and Son, 1831. viii+227 p.
 60. De Ros W. *Journal of a tour in the principalities, Crimea, and countries adjacent to the Black Sea, in the years 1835–36*. London, John W. Parker & Son, 1855. iv+164 p.
 61. Kaňal-Ferrari N. *Kirim'dan Kalan Miras, Hansaray*. Istanbul, Klasik, 2005. 320 s.
 62. N.N. [Kazas I.I.]. General notes on Karaites. *Karaimskaia zhizn'* [Karaites life], 1911, book 3–4, pp. 37–71.

Информация об авторе

Конкин Д. В. – кандидат исторических наук, старший научный сотрудник отдела средневековой археологии Института археологии Крыма РАН, Researcher ID: AAC-3468-2019.

Author information

Konkin D. V. – Candidate of Science (History), Senior Researcher of the Mediaeval Archaeology Department of the Institute of Archaeology of the Crimea of RAS, Researcher ID: AAC-3468-2019.